

Он сделал паузу, его взгляд незаметно скользнул по всем присутствующим, заставляя некоторых опустить головы.

— Но сегодня ваше поведение разочаровало меня и заставило понять, что некоторые вещи нужно прояснить, — Цзяньхэ усмехнулся, с легким оттенком сарказма. — Старый господин Цинь давно ушел на покой, для всех присутствующих он не должен отличаться от любого другого пожилого человека на улице.

На самом деле, разница была огромной, кто-то, слушая, не мог сдержать холодного пота. Пожилые люди на улице не будут оказывать на них давление, но старый господин Цинь...

Казалось, будто Цзяньхэ прочитал их мысли, он холодно усмехнулся.

— Если у старого господина Цинь есть какие-то претензии, пусть обращается ко мне, — сказал он. — Меня не волнует его так называемое давление.

— Да-да-да. — После хора согласных голосов в комнате воцарилась тишина.

Цзяньхэ спокойно поднял глаза:

— Еще есть что сказать?

Все присутствующие знали, что Цинь Цзяньхэ был безжалостен. Не говоря уже о конкурентах, даже за столом переговоров он никогда не давал поблажек своему отцу и младшему брату. Поэтому никто больше не осмеливался сказать ни слова.

— Тогда на сегодня все, — сказал Цзяньхэ, его голос немного смягчился. — В прошлом году вы все хорошо поработали, надеюсь, что в этом году вы продолжите в том же духе.

— Не стоит благодарности.

— Обязательно.

Два голоса странным образом прозвучали в унисон. Но на этот раз все говорили от чистого сердца. По сравнению с двумя предыдущими господами Цинь, после того как Цзяньхэ занял пост, он обеспечил им лучшие условия, ресурсы и среду, чем раньше.

Независимо от того, насколько он был безжалостен в личных делах, в этом вопросе все ему подчинялись.

Видя, что все немного скованны, Цинь Цзяньхэ невольно рассмеялся.

— На сегодня все, — сказал он. — Веселитесь сегодня вечером, счет на мне.

Все поспешили поблагодарить его, провожая взглядом Цзинь Цзяньхэ, который поднялся. Мужчина был высоким и длинноногим, серебристо-серый костюм делал его особенно холодным и еще более благородным. Когда он вставал, даже не говоря и не делая ничего, его давление было достаточно сильным.

Кто из присутствующих не был прожженным волком в этом мире? Но в этот момент никто не осмелился издать ни звука.

Только когда эта фигура вышла за дверь, кто-то наконец-то глубоко вздохнул.

— Пойдем пить? — предложил кто-то.

— В каком возрасте мы уже, чтобы пить? — сказал другой.

— А что еще делать? — засмеялся третий. — Начальник угощает.

Хотя начальник и сказал им веселиться, но раз уж счет на него, кто посмеет перегибать палку?

Веселиться нужно в рамках закона.

— Может, перейдем в другой бар выпить? — наконец-то кто-то принял решение. — Как раз можно будет обменяться ресурсами.

В половине двенадцатого вечера день рождения Цзинь Баобао официально закончился.

Изначально планировали еще куда-нибудь пойти, но, к сожалению, из всех присутствующих Е Чжицю в последнее время был очень занят, завтра ему нужно было рано вставать на работу, а Бай Ю отпросился со съемочной площадки и завтра на рассвете должен был вернуться.

Взвесив все за и против, Цзинь Баобао решил, что лучше всем пораньше лечь спать и поболтать перед сном.

Комната именинника была немаленькой, но и не настолько большой, чтобы вместить всех.

Ли Шаоцзюнь, крутой парень, не хотел с ними возиться и рано ушел в гостевую комнату. Тан Лэ был не против лечь рядом с Е Чжицю, а Бай Ю, который так редко приезжал, хотел подольше побыть с Цзинь Баобао.

В итоге Тан Лэ занял диван, Бай Ю постелил себе надувной матрас на полу, а Е Чжицю удостоился чести разделить большую кровать с именинником.

— Я так и не успел спросить про твою травму на лице. — Бай Ю вернулся довольно поздно, когда празднование дня рождения было уже в самом разгаре.

Его мать работала домработницей в семье Цзинь, и в то время была занята, поэтому он помогал ей и почти не появлялся на празднестве.

— Е Чжися ударил, — ответил Е Чжицю.

Даже если бы Бай Ю не заговорил об этом, Е Чжицю все равно планировал перевести разговор на эту тему. Он принял этот удар не только для того, чтобы еще больше разозлить Е Хунсяня. Но и для того, чтобы создать впечатление, что он и Е Чжися больше не могут жить под одной крышей. Он прокладывал себе путь к тому, чтобы без проблем съехать из семьи Е.

Он прекрасно понимал, что если он вдруг заявит, что хочет съехать, не говоря уже о Е Хунсяне, даже Тао Жоцин точно бы не согласилась. Ведь как только он съедет из семьи Е, это будет означать, что мачеха уже не сможет контролировать его так, как раньше. Даже если он сошлется на то, что не ладит с Е Чжися, это тоже вряд ли сработает. Ведь тот по несколько месяцев проводит на съемках, дома он бывает не так часто.

Но если он снова получит травму, все будет иначе. Если братья будут жить вместе, они могут подраться в любой момент, в доме постоянно будут ссоры, кто-то пострадает... Тогда любящий лицо и боящийся проблем Е Хунсянь наверняка первым сдастся.

Как только отец Е сдастся, Тао Жоцин будет нелегко удержать Е Чжицю.

— Что с ним вообще происходит? — Бай Ю нахмурил свои красивые брови. — Я уже слышал от молодого господина Цзинь, что он избивал тебя не раз.

— Перестань называть меня молодым господином, я же просил тебя называть меня по имени, — Цзинь Баобао был недоволен.

— О, Баобао, — произнес Бай Ю.

— Забудь, — сказал Цзинь Баобао. — Почему ты каждый раз произносишь эти два слова так слащаво? Лучше называй меня молодым господином.

— Не буду больше, — ответил Бай Ю.

Как только они начали препираться, все в комнате рассмеялись.

— Как же хорошо у вас в семье, — Е Чжицю с улыбкой смотрел на них, полными зависти глазами. — Если бы у нас дома было хотя бы наполовину так же хорошо, как у вас, я бы благодарил небеса.

— У тебя есть какие-нибудь планы? — спросил Бай Ю. — Так продолжаться не может.

— Я думаю... — Е Чжицю задумался на мгновение. — Может, мне стоит съехать? Родители не будут так волноваться, а если я буду подальше от Е Чжися, мы оба сможем остыть.

— Мне кажется, дядя Е может не согласиться, — сказал Цзинь Баобао.

— Да, — подтвердил Тан Лэ. — Если ты будешь жить один, то, как минимум, тебе будет неудобно с едой.

В прошлой жизни девятнадцатилетний Е Чжицю действительно был белоручкой и не умел готовить. Но сейчас он мог бы даже получить диплом повара, если бы захотел.

— А что тут неудобного? — Е Чжицю улыбнулся. — В университете и в компании есть столовые, рестораны на каждом углу, а если лень выходить, можно заказать еду на дом.

— И когда ты планируешь съехать? — спросил Цзинь Баобао.

— Поговорю с отцом, когда он вернется домой, и все будут в сборе, — ответил Е Чжицю.

После того дня Е Хунсянь не появлялся дома еще два дня. Более того, он скоро должен был уехать за границу на выставку, так что, даже если отец вернется, это будет не раньше, чем через полмесяца или месяц.

И самое главное, в последнее время Е Чжицю был так занят, что даже не успел найти квартиру. Так что спешить было некуда.

— Ну ладно, — сказал Цзинь Баобао.

После этих слов Е Чжицю зевнул. Он знал, что эти слова через Тан Лэ дойдут до Тао Жоцин. И при этом он ни разу не выразил ни малейшего недовольства родителями, он просто хотел держаться подальше от Е Чжися. Поэтому женщина естественным образом станет меньше его опасаться.

Конечно, даже если бы он насильно съехал, Тао Жоцин ничего не смогла бы сделать. Но, скорее всего, она бы часто навещала его, изображая хорошую мачеху и уговаривая вернуться домой.

Лучше сейчас приложить немного усилий, чтобы всем было легче и спокойнее.

Е Чжицю быстро заснул.

Но, разделяя комнату с Тан Лэ, Е Чжицю испытывал внутреннее сопротивление и настороженность, поэтому спал беспокойно. Именно поэтому, проснувшись на следующее утро, он обнаружил под глазами лёгкие синяки.

Позавтракав в доме семьи Цзинь, Е Чжицю отправился прямо в компанию. Сегодня ему предстояло закончить работу над последним выставочным экспонатом, к тому же Вэй Тинцзинь должен был приехать на примерку, так что дел было очень много.

В компании Е Чжицю был занят до самого вечера.

После того, как Вэй Тинцзинь ушёл после примерки, несколько ассистентов были невероятно взволнованы. Особенно Ван Жу.

Раньше, глядя на Вэй Тинцзиня, она считала его ничем не примечательным, но стоило ему надеть вещи из коллекции, как его темперамент и аура мгновенно преобразились. Стиль двух мужских костюмов был совершенно разным, но в каждом из них он, казалось, мог идеально выразить мысли и чувства дизайнера.

Ван Жу не могла описать это чувство.

Увидев Вэй Тинцзиня в одежде Е Чжицю, её беспокойство и тревога, вызванные его безвестностью, мгновенно рассеялись. Доверие же к юноше значительно возросло.

Проводив модель, Ван Жу с трудом сдерживала своё волнение, решив подождать до конца рабочего дня, чтобы как следует выразить Е Чжицю своё восхищение. Однако ближе к концу рабочего дня раздался внутренний звонок из секретариата, попросив дизайнера подняться в кабинет президента.

Поднимаясь по лестнице и проходя мимо небольшой площадки, где Цинь Цзяньхэ курил, Е Чжицю слегка замедлил шаг. Через окно он увидел тёмно-синее небо, окутанное сумерками, без единого облачка. Он невольно подумал, что лунный свет сегодня вечером тоже должен быть прекрасен.

Поднявшись наверх и постучав в дверь кабинета босса, Е Чжицю увидел, что Мэн Да и Чжоу Лан тоже были там. Они сидели друг напротив друга с мрачными лицами.

— Все в сборе, — равнодушно поднял глаза Цинь Цзяньхэ, его взгляд на мгновение задержался на травмированной щеке Е Чжицю. — Тогда начнём.

<http://bllate.org/book/14243/1258070>